VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Склизков В.А.
«Психологическая подготовка к бою»

Главным инструментом воспитания является среда, в которой живет человек, и с которой он себя идентифицирует. Трудно ожидать волевых качеств от юноши, выросшего в чрезмерно мягких условиях. Но, и он может стать настоящим солдатом, в хорошем воинском коллективе. Важнейшим упражнением для развития волевых качеств является преодоление трудностей. Это могут быть трудности солдатской жизни и учёбы, занятия рукопашным боем со спаррингами и соревнованиями, прыжки с парашютом, сложные походы и т.д. и т.п.

Чтобы еще раз показать значение воли в действиях солдата приведём отрывок из произведения П.Н. Краснова "Душа армии. Очерки военной психологии": *"Воля заключается в сосредоточении своего внимания на том, что отвлекает от мысли о смерти, о ранении, обо всём, что парализует храбрость. Воля заставляет думать о своей обязанности - целить, стрелять, идти вперёд, окапываться, занимает ум и рассеивает мысли. Воля заставляет начальника сосредоточить своё внимание на своём боевом участке, командовать, управлять, ободрять ослабевших духом. Воля заставляет высшего начальника думать о главном, отметая мелочи, стремиться к победе, минуя препятствиями. Чем выше военное образование начальника, чем больше он понимает обстановку, тем яснее работают его мысли и тем легче ему направить их к победе. В этом великое значение воли, её развития в себе, ибо воля родит храбрость. Волевой человек легче будет храбрым".*

Человек боится того, чего не знает, к чему не готов. Поэтому обучение является важным элементом психологической подготовки бойца. Согласно Л.С. Выготскому, к возникновению аффекта (ажитации или ступора) предрасполагает остроконфликтная ситуация, в которой человек для спасения своей жизни должен действовать, но в тоже время он не знает, как

действовать. Л.С.Выготский приводит пример с двумя путниками, один из которых, зная об опасности на дороге, заранее готовится, вооружается. Он может волноваться в пути, но при встрече с опасной ситуацией у него не возникает состояния аффекта, так как он готов к адекватному реагированию. Совершенно иначе ведёт себя второй путник, не знающий об опасности. При нападении у него может возникнуть состояние аффекта, так как он не готов адекватно действовать в этой ситуации. Как видим одной из причин развития аффекта, является неподготовленность к действиям в непредвиденных ситуациях.

На большое значение знания техники, отработки навыков действий во время особых случаев полёта указывали многие космонавты. Отвечая на вопрос, как сказывается на психологическом состоянии космонавтов, на их работоспособности опасность полёта, В.И. Севастьянов заявил: *"Мы знаем об опасностях, о них не следует забывать в полёте, но нужно иметь средства для предупреждения и отражения этих опасностей, нужно сохранять уверенность в эффективности этих средств и уверенность в себе"*.

Поэтому необходимо учить, и делать это, опираясь на принцип обучения и воспитания в условиях, максимально приближённым к боевым, позволяющих моделировать различные экстремальные ситуации и формировать у воинов адекватные действия. Полученные знания, навыки и умения проверять и закреплять на практике.

Подготовка на сознательном уровне может дать многое, но не всё. Очень трудно в обыденном режиме работы психики преодолевается страх смерти, ещё сложнее получить доступ к резервным возможностям организма. Всё это достигается при переводе организма и, соответственно, психики в особые режимы работы, которыми являются: воодушевление, транс, плын, герц.

Воодушевление

Воодушевление - это такое состояние человека в бою или любой другой экстремальной ситуации, когда он действует, думая не о себе. Проиллюстрируем это отрывком из работы "Психогении в экстремальных ситуациях" (Ю. Александровский и д.р.): *"В любых даже самых тяжелых условиях 12-25% людей сохраняют самообладание, правильно оценивают обстановку, чётко и решительно действуют в соответствии с ситуацией. По нашим наблюдениям и расспросам людей, испытавших различные жизнеопасные ситуации и сохранивших в критические мгновения самообладание и способность к целенаправленным действиям, при осознании катастрофичности происходящего они думали не о собственном выживании, а об ответственности за необходимость исправления случившегося и сохранении жизни окружающих. Именно эта "сверхмысль" в сознании и определяла соответствующие действия, выполнявшиеся чётко и целенаправленно. Как только "сверхмысль" заменялась паническим страхом и незнанием, что конкретно делать, наступала потеря самообладания, и развивались различные психогенные расстройства. Большинство людей (примерно 50-70%) при экстремальных ситуациях в первые мгновения оказываются "ошеломлёнными" и малоактивными".*

Воодушевление не только помогает человеку преодолеть страх и адекватно действовать в бою, но и даёт доступ к резервным возможностям организма. Примером такого поведения людей может явиться документальная запись впечатлений иеромонаха А.Кожевникова, находившегося на геройски сражавшемся и погибшем крейсере "Рюрик" во время знаменитого боя у Цусимы в период русско-японской войны 1904-1905гг., приводимая писателем В.С.Пикулем в романе "Крейсер": *"Я наполнил карманы подрясника бинтами, стал ходить по верхней и батарейной палубам, чтобы делать перевязки. Матросы бились самоотверженно, получившие раны снова рвались в бой. На верхней палубе я увидел матроса с ногой, едва державшейся на жилах. Хотел перевязать его, но он воспротивился: "Идите, отец, дальше, там и без меня много раненых, а я обойдусь! " С этими словами он вынул матросский нож и отрезал себе ногу. В*

то время поступок его не показался мне страшным, и я, почти не обратив на него внимания, пошел дальше. Снова проходя это же место, я увидел того же матоса: подпирая себя какой-то палкой, он наводил пушку в неприятеля. Дав по врагу выстрел, он сам упал как подкошенный...".

В.С. Пикуль, рассказывая о дальнейшем ходе боя, пишет: *"Смерть уродовала всех подряд, не разбирая чинов и титулов. На корме "Громобоя" полегло сразу полсотни матросов и офицеров - труп на трупе. Людей разрывало в куски, они сгорали заживо в нижних отсеках, обваривались паром и кипятком, но сила духа оставалась прежней - победоносной. Капитан 1-го ранга Николай Дмитриевич Дабич держался молодецки. Пучки острых осколков врезались под "гриб" боевой рубки, два осколка поразили командира - в бок и в голову. Его утащили вниз, едва живого... Минут через двадцать сигнальщики замечают:*

- Бежит как настеганный... Носа не видать!

Дабич с головой, замотанный бинтами, взбежал на мостик:

- Ну, слава богу, я снова на месте...

Вторично взрывом подле него убило пять человек, и его вторично отнесли в каюту - замертво... Не прошло и получаса, как - глянь! Дабич ползет по трапу на мостик - на четвереньках, как собака..."

Семнадцать ранений получил в этом бою Дабич, но остался жив. Позже он дал интервью журналистам: *"Вы не можете представить, как во время боя притупляются нервы. Сама природа, кажется, заботится о том, чтобы все это человек перенес. Смотришь на палубу: валяются руки, ноги, черепа без глаз, без покровов, словно в анатомическом театре, и проходишь мимо почти равнодушно, потому что весь горишь единым желанием - победы!"*.

Воодушевление может возникать как по внутренней мотивации, так и по внешней. Внутренним мотивом являются высшие,

духовные чувства. Вот, что о них пишет П.Н.Краснов в работе "Душа армии. Очерки по военной психологии": *"Чувства можно разделить на физические (низшие) и духовные (высшие), эмоции.*

Духовные чувства вызываются отвлеченными представлениями. Каждое чувство или дает приятное ощущение, возбуждает, воодушевляет, поднимает дух, заставляя все органы тела повышенно работать... "он от радости не чуял ног под собою... ", "в воодушевлении работы он не видел времени... " или, наоборот, угнетает "тело становится тяжелым, ноги обмякают, слух и зрение притупляются", "душа уходит в пятки", "небо, кажется с овчинку". К высоким чувствам отнесем:

- религиозное чувство,

- чувство патриотизма: ту любовь к отечеству и народную гордость, о которой так красноречиво взывал сто лет тому назад к русскому обществу Николай Михайлович Карамзин,

- чувство солидарности (мундира), локтя, стрежни,

- уверенность в своих силах, обучении, подготовке, вооружении, веру в начальника, спокойную уверенность в своих людях, что они не выдадут,

- моральное чувство долга, совести, как результат воспитания в семье, школе и воинской части.

Этим чувствам противоборствуют, их, побеждая иногда, отрицательные чувства: материализм, выливающийся в крайний эгоизм, шкурничество, чувство самосохранения и страха, пораженчество и трусость". Далеко не все люди способны действовать в экстремальной ситуации, опираясь только на внутренние силы, многим необходимо внешнее побуждающее воздействие. Это отмечено в работе Решетникова М.М. и др. "Психофизиологические аспекты состояния, поведения и деятельности, пострадавших в очаге стихийного бедствия": *"Для полноты характеристики степени воздействия комплекса экстремальных - прежде всего психоэмоциональных факторов на обследованную категорию пострадавших следует отметить, что часть 9-этажных зданий, устоявших после первых толчков, с выбежавшими на балконы и террасы жителями*

(преимущественно женщинами и детьми) рушилась у них на глазах. Реакция оцепенения ("ступора") длилась около 15 мин, по истечении которых, слыша крики и стоны из-под развалин и побуждаемые лидерами, все, кто мог, приступили к спасательным работам, направленным в первую очередь на поиск собственных семей (уже независимо от призывов и действий формальных и неформальных лидеров). В то же время большинство обследованных указывают на важность фактора внешнего побуждения при выходе из состояния оцепенения. В первые сутки продолжительность спасательных работ составляла до 18-20 часов".

Внешним мотиватором воодушевления для человека, например, во время стихийного бедствия может быть, "общий порыв" окружающих его людей, направленный на чье-то спасение. Для солдата главным источником воодушевления являются действия командира. Яркими образцами военноначальников умевших воодушевить своих солдат являются А.В. Суворов, Наполеон, Скобелев. Вот несколько примеров.

"Это было под Гольнау.

Русские ударили на неприятеля сперва очень стремительно.

Однако пруссаки - народ стойкий. Они не только выдержали натиск русских и отбили его, но даже обратили в беспорядочное бегство русских гусар и конногренадер...

Сражение казалось проигранным, когда перед бегущими явился Суворов.

- Стой! Куда это вы? - закричал он, - Не видите разве: я с вами!

Слова очень простые. Скажи их кто-либо другой, солдаты не обратили бы на них внимания, но тут говорил Суворов! Беглецы остановились.

- Стой! Равняйся! Налево кругом! Марш! - скомандовал Александр Васильевич.

И по его команде эти бежавшие с поля битвы люди стали как вкопанные, построились, словно на параде, повернулись и что львы кинулись на врагов...

Это нападение было столь неожиданно, что пруссаки смешались и бежали с поля битвы... Два батальона прусской пехоты, фуражиры и пушки были трофеями этой победы..."

"Как шел Суворов, видно из того, что всего на пятые сутки он был уже в двенадцати верстах от гетмана, совершив в это время переход в двести верст с лишком...

- Где гетман? - спрашивал он у захваченных "языков".

- В Столовичах! - говорили все они.

Больше он ничем не интересовался. Зато его офицеры подробно расспрашивали пленных о количестве неприятеля.

Суворов же, бегая по рядам своих отдыхавших солдат, кричал им:

- Чудо-богатыри! Отдыхайте! Ложись, где стоишь... Через два часа большая радость будет, пойдем бить Огинского... У него наши в плену. Постоим за своих! Не отдадим их врагу! Мы - русские: с нами Бог!

- Ваше превосходительство, осведомлены ли вы в том, что у гетмана четыре тысячи людей с лишком налицо да еще артиллерия...

- Только и всего? - представляется удивленным Александр Васильевич. - Я думал - больше, а тут и по пяти на брата не придется... Слышите, молодцы, - обращается он к солдатам, - всего только по пятку, а мы бы и с десятком каждый за милую

душу управились... Одно "ура" - враг уже наполовину побежден, а там бей, коли, руби, не давай опомниться! Гони - доканчивай! Из пятка двое убегут, трое насядут. Одного заколи, другого застрели, третьему штыком карачун, а если четвертый вернется - прикладом его. Вот и все: победа - слава!

По рядам солдат, словно искра электрическая пробегает. Они забывают, что у них только одно ружье, но с этим ружьем - это они ясно слышат - у них есть четыре способа бороться с неприятелем, а что касается русского "ура", так разве не видали они, как враги показывали тыл, едва только заслышав его..."

"Все резервы были уже введены в бой... Французы готовили последний удар.

Было три часа пополудни. Жара стояла невыносимая. Солнце так и жгло с безоблачного неба. Истомленным солдатам не хватало воздуху.

На поле битвы вдруг воцарилась грозная мертвая тишина.

Французские войска строились в боевой порядок, чтобы нанести последний удар; союзники медленно отодвигались назад...

Вдруг они встрепенулись. Откуда-то издали до их слуха донесся странный шум. Это не был гром пушек, это был какой-то гул, все равно как от равномерных ударов чем-то не особенно тяжелым по каменистому грунту...